
НУЛЕВОЙ
ФАКТОР
АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВ

Алексей Петров
Нулевой фактор

https://litres.ru/74811828
SelfPub; 2026

Аннотация

В Реченске найденную на улице вещь оставляют на виду, чтобы хозяин мог за ней вернуться. Полиции здесь нет. За безопасность города отвечает «Нулевой фактор».

Электромеханику Артёму Серову снится чужой двор. Там его зовут по имени, и он знает, как открыть заедающую калитку. После травмы Артём попадает в больницу. Незнакомец просит его прочитать документ, но люди без формы уводят мужчину. Артём успевает разглядеть только зачёркнутую подпись. Когда он разыскивает незнакомца, люди из той же службы приходят уже за ним.

Ему обещают отпустить домой после «регистрации». Артёму нужно выяснить, зачем он понадобился службе и почему чужой двор он помнит так же ясно, как день знакомства с женой.

Содержание

Ключ с зелёной ниткой	5
Добровольный приём	12
Подшивка	20
Водонапорная башня	27
Регистрация	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Алексей Петров
Нулевой фактор

Алексей Петров
Нулевой фактор
Том первый
Глава 1

Ключ с зелёной ниткой

Девочка просунула руку между прутьями калитки. На ладони лежал короткий ключ с зелёной ниткой.

— Дядь Тём, только до половины. Ты вчера довернул, и опять закусило.

Артём взял ключ. Железо было тёплое. Девочка держала его в кулаке, пока бежала от подъезда, и теперь вытирала ладонь о штаны. На штанине у неё белел след от мела. Прямо за калиткой две полосы асфальта оставались сухими под бельём, которое забыли снять перед дождём.

Он вставил ключ и заранее знал, на каком движении придётся прижать калитку плечом. Замок поддался. Со двора пахнуло мокрой фанерой. Где-то вверху окно распахнулось, и женщина крикнула, чтобы Артём тоже поднимался, пока суп горячий.

Голос он узнал. Собственное имя, произнесённое этим голосом, причинило ему такую боль, что он выронил ключ.

Под подушкой дрожал телефон. Артём нащупал его, выключил будильник и ещё секунду ждал звона железа об асфальт.

На кухне щёлкнул чайник.

— Ты сегодня раньше? — спросила Лида из коридора.

Он лежал и смотрел на потолок. В нём была тонкая трещина, доходившая до светильника. Артём обещал замазать

её к лету. Уже почти привык.

— По расписанию, — ответил он.

Лида вошла с двумя чашками. Свою поставила на подоконник, его протянула ему. Он взял чашку обеими руками. У неё на пальце осталось чернильное пятно, хотя вчера она пришла из библиотеки без сумки и сказала, что целый день расставляла книги.

— Опять тот двор?

— Там сегодня открыли окно.

— Что сказали?

Он отпил. Чай был слишком горячий. Суп, о котором кричала женщина, во сне казался таким же горячим. Он всё ещё чувствовал его запах, хотя во сне так и остался у калитки.

— Звали меня наверх. По имени.

Лида села на край кровати.

— Именно Артём?

— Ты хочешь составить протокол?

Она улыбнулась, но чашку с подоконника забрала и долго держала, ничего не отвечая.

— Если опять приснится, попробуй запомнить, что именно говорят. Может, слова откуда-то знакомые.

— Девочка сказала, что я вчера сломал замок.

— Ты бы починил.

— Во сне и починил.

Он хотел рассказать про голос из окна. Утром ему казалось неприличным говорить жене, что чей-то голос, услы-

шанный в чужом дворе, позвал его домой. Лида сняла нитку с его рукава и унесла чашки.

В прихожей он сунул в карман ключи. Их было два. На квартирном болтался жестяной жетон от гардероба, который Лида когда-то приспособила вместо брелока. Маленький открывал ящик с инструментами на работе. Ниток на них не было.

— Я поздно, — сказала Лида. — У нас приём новых книг. Ужин на верхней полке.

— Дверь у ящика опять перекосило?

— У ящика всё хорошо. Оставь ящик в покое хотя бы до завтра.

Она дважды повернула ключ, проверяя, закрывается ли замок. Артём услышал это уже на лестнице. В их подъезде обычно хватало защёлки. Лида всегда говорила, что иначе в коридоре будет сквозняк.

Во дворе на перилах лежала полосатая варежка. Вчера Артём видел её в снегу, сегодня кто-то расправил пальцы и положил ладонью вверх. Уходя к трамваю, он обернулся и заметил женщину в сером пальто. Она сняла варежку с перил и сунула в карман. Следом за ней по ступеням спускался мальчик с красным ранцем, рука у него была голая.

На остановке, под расписанием, висела новая листовка «Меридиана». На ней были обычные люди возле обычного дома. Женщина сидела на лавочке, поставив сумку рядом, а ребёнок катался на самокате. Внизу мелким шрифтом объ-

ясняли, где уточнить время профилактического приёма. Артём прочитал только верхнюю строку. «Нулевой фактор». Этот знак висел в поликлинике, на дверях библиотеки, даже на табличке у крана с питьевой водой в депо. За лавочкой на листовке виднелся куст смородины. Кто-то нарисовал на нём три чёрные ягоды карандашом.

Первый трамвай был почти пустой. Артём сел возле двери и пропустил нужную остановку на одну лишнюю. Смотрел на дворы. Подъезды у них были похожи, трубы вдоль фасадов шли на одной высоте, калитки ставили с одинаковыми прутьями. Он искал бельё над двором. Здесь бельё сушили на балконах, почти в каждом дворе стояли пластиковые сушилки. Ему ни разу не доводилось видеть простыню, перекинутую прямо через двор над чьей-то головой. Во сне он даже знал, как пригнуться, чтобы она не хлестнула его по щеке.

До депо он дошёл пешком. За длинным забором уже работал компрессор. У проходной Денис пил воду из кружки с облупившимся краем и смотрел на Артёма с таким удовольствием, что тот сразу полез за пропуском. Девять минут опоздания.

— Не торопись. Я сказал, ты ищешь неисправность на линии.

— И что нашёл?

— Тебя. В пальто, с пустыми руками.

Денис протянул ему вторую кружку. Она была горячая. Артём понюхал кофе, отпил и поморщился. Денис, как все-

гда, положил сахар и даже не размешал.

В депо их ждала жалоба с ночной смены. У вагона при открывании дверей сам по себе оживал звонок в салоне. Ночной мастер написал, что случается через раз. Артём дважды проверил работу, и звонок смирно промолчал. На третий раз из салона донеслось одинокое «динь». Денис поднял голову от журнала.

— Просится на свободу.

— Позови ещё кого-нибудь. Вдвоём мы для него недостаточная публика.

Пока они ждали, вагон медленно обогревался изнутри. В салоне на сиденье засохла лужица, и вокруг неё лежал белёсый ободок от соли с ботинок. На рельсе за открытыми воротами тянулся блестящий след. Артёму нравилась первая половина смены, когда ещё слышно, что именно делает каждая машина. Потом начинали звонить с линии, звали мастера, а у человека за полчаса появлялось пять причин оставить начатое. Денис в такие дни вынимал из его кармана телефон и отвечал сам, пока Артём не закончит.

Звонок снова сработал. Артём попросил вагон оставить до обеда и полез в карман за блокнотом. Достал ключи, положил на ступеньку. Тот, что от инструментов, был короткий. Он машинально перевернул его бородкой вверх. В руках у девочки ключ лежал точно так же. Она показывала ему ободранный ноготь, о котором в самом сне он не подумал.

— У тебя руки дрожат, — сказал Денис.

— Кофе сахаром пересыпал.

Денис не улыбнулся. Артём убрал ключи. Рассказал про сон в двух словах, пропустив и калитку, и женщину из окна. Денис выслушал, свесив руки между коленями.

— У меня два месяца после переезда снился старый кран, — сказал он. — Поворачиваю, а вода из стены идёт. В квартире был такой кран. Может, ты тоже что-то видел и забыл.

— Где я мог видеть этот двор?

— В трамвае, пока проезжал свою остановку.

Денис встал, хлопнул его по плечу и пошёл к шкафу за чистой ветошью. Артём остался у ступеньки. Ему стало легче. Вот так и должна была выглядеть причина. Мельком увидел двор, потом во сне придумал остальное. Мозг вытащил какой-то давний голос и вложил в него имя, которым жена зовёт его каждый день.

В одиннадцать в депо заехал второй вагон. На нём сдавали смену, поэтому Денис ушёл к диспетчеру, а Артём взял со стола пустой металлический лоток, чтобы освободить место. На полу возле стойки лежал шланг. Он увидел его слишком поздно. Нога поехала, лоток выпал, и Артём ухватился за край стойки. Металл разошёлся по ладони, как бумага. Звук удара лотка о пол прокатился под вагонами.

Он сел на корточки. Порез был длинный и сначала почти белый. Потом быстро пошла кровь. Артём успел подумать, что Лида увидит рукав куртки, который они только вчера отстирали.

Денис прибежал из конторы с открытым журналом под мышкой. Посмотрел на ладонь, свернул чистую салфетку и протянул Артёму. Тот прижал её сам.

— Ногу можешь поставить?

— Могу. И куртку сам надену.

— Куртку я тебе всё равно подержу.

Денис поднял с пола лоток, поставил на стойку и подал ему пальто, которое уже успел принести из раздевалки кто-то из смены. От пальто пахло сырым снегом и домом. Артём попытался просунуть здоровую руку в рукав и вдруг обнаружил, что боится идти один до ворот. Сказал об этом Денису. Тот подставил плечо и больше ни разу не пошутил до самой больницы.

Глава 2

Добровольный приём

На входе в больницу Денис взял два бахила, один порвал, а второй сунул в карман. Потом заметил, что все посетители проходят так. Коробку с бахилами поставили под старой табличкой, где полагалось стоять человеку, который должен был за этим следить.

У стойки сидела женщина в синем халате. Артём протянул ей карточку здоровой рукой. Женщина отодвинула карточку и попросила сначала показать ладонь.

— Что у вас случилось?

— Упал.

— На смене, — добавил Денис.

Артём покосился на него. На смене означало дополнительную бумагу, подпись начальника и разбирательство из-за шланга. Денис сел рядом и взял у него пальто.

— Если бы я упал, ты бы тоже сказал, где, — заметил он.

Женщина дала им номер и велела идти на второй этаж. Артём спросил, долго ли ждать. Она посмотрела на часы.

— Больно ждать?

Он хотел ответить, что терпимо. В открытой ладони пульсировало, и при каждом толчке казалось, что салфетка сейчас съедет.

— Больно.

Женщина подняла трубку и кого-то предупредила. Через

две минуты за ними спустился санитар. Артём запомнил это. Потом ему пришлось много раз возвращаться мыслями к тому дню, и он так и не смог вычеркнуть из него женщину, которая без единого лишнего вопроса вызвала человека помочь.

В кабинете ему обработали рану и наложили три шва. Врач позволил смотреть. Артёму всегда было спокойнее, если он видел, что именно с ним делают. На третьем шве он отвёл глаза. На соседней кушетке лежала клетчатая сумка, забытая кем-то после приёма. Врач спросил у сестры, пришли ли за ней. Сестра ответила, что хозяйку уже нашли и сумку заберут вечером.

— Сухо держать. На смену дня три не выходить, — сказал врач и откатился к столу. — В справке укажу неделю. Мало ли как у вас там на работе считают дни.

Артём согнул пальцы. Кожа тянула, но двигались все. Он представил, как будет застёгивать манжету, и решил, что Лиде показывать швы незачем. Пусть увидит уже перевязанную ладонь.

Врач положил перед ним лист. Верхняя половина была заполнена, в нижней стояла пустая строка.

— Подпишите получение рекомендаций.

Артём поискал, где напечатаны рекомендации. Врач заметил и перевернул лист. Там действительно было всё, что он сказал. Артём подписал и даже успел смутиться собственного недоверия.

Денис ждал в коридоре у большого окна. Разговаривал с женой Артёма. Рядом сидел мальчик лет семи и держал красную машинку за одно заднее колесо.

— Да, уже вышел, — сказал Денис в телефон. — Все пальцы забираем с собой. Нет, не дам ему выйти завтра.

Он передал телефон Артёму. Лида спросила, какой у него шов. Артём сказал, что обыкновенный, и получил подробное объяснение, в каких случаях обыкновенный шов надо снова показывать врачу. Потом она попросила назвать кабинет.

— Зачем тебе?

— Я узнаю, где забрать выписку. Если вы уже уходите, они могут оставить её внизу.

— Я взял всё.

— Хорошо. Денис тебя довезёт?

Денис услышал и кивнул. Артём передал это Лиде. Она сказала, что купит хлеб, и отключилась.

С улицы через стекло просматривался край больничного двора. Там снегоуборщик столкнул под дерево две тонкие ветки. Один из рабочих подобрал их и унес. Артём прикрыл глаза. Ему отчётливо припомнилось, как во сне под навесом сохло бельё. Женщина в окне позвала его по имени, но теперь он не смог восстановить тембр. От этого он почувствовал то же беспокойство, что при попытке вспомнить, выключил ли плиту. Хотелось вернуться и проверить.

В конце коридора открылась дверь. Вышли двое мужчин в тёмных куртках. Между ними шёл третий, в больничных та-

почках и незастёгнутой кофте. Одна рука у него была прижата к животу, второй он держал сложенный лист. Артём отодвинулся, чтобы они прошли. Мужчина в тапочках остановился.

Он был старше Артёма, сильно небрит и плохо стоял на ногах. Сквозь разошедшиеся края кофты виднелась бумажная полоска с номером, прилепленная к рубашке. Мужчина посмотрел сначала на Дениса, потом на перевязанную руку Артёма. Артём убрал телефон в карман. Казалось, его сейчас попросят помочь поднять что-нибудь с пола.

— Прочитайте, что они написали, — сказал мужчина и развернул лист.

Один из сопровождавших взял его за предплечье. Жест был быстрый, привычный. Бумага сложилась пополам, и Артём успел увидеть только подпись внизу, перечёркнутую несколько раз.

— Марк, поднимайтесь. На лестнице передохнём.

Мужчина в тапочках дёрнул рукой.

— Я вам сказал, что не согласен.

— Запись об этом есть.

— Так покажите.

Сопровождавший положил ладонь поверх листа. Марк посмотрел прямо на Артёма и заговорил громче. По обе стороны коридора люди подняли головы.

— Всё это ложь!

Ему прикрыли рот рукавом его же кофты. Лист шлёпнул-

ся на пол. Мужчины повели Марка к дальней лестнице, и он вдруг пошёл ровно, будто сосредоточился на том, чтобы не потерять тапочки. Через несколько секунд дверь в конце коридора захлопнулась.

Артём стоял на том же месте. Он успел ощутить тёплый локоть Дениса возле своего и успел приготовиться что-то сказать. Слова пришли только теперь, когда уже некому было их адресовать.

Мальчик с машинкой наклонился за листом, но его мать подняла руку. Сама она тоже не двинулась. Из кабинета вышла медсестра, подняла бумагу и спросила у мальчика, не ему ли нужно в третий кабинет. Он сказал, что ждёт бабушку. Сестра отнесла лист к стойке.

— Кто они? — спросил Артём.

— Из службы, — сказала сестра через плечо.

— Зачем так с ним?

Она вернулась за клетчатой сумкой. Прежде чем унести её, проверила молнию.

— Иногда людям тяжело после процедуры. Его проводят, чтобы он не упал.

Артём вспомнил, как Марк требовал показать запись. Можно было догнать сопровождавших и спросить, что именно человек пытался им прочитать. На лестнице, наверное, ещё слышны шаги. Он представил, как открывает дверь и зовёт их. Потом посмотрел на ладонь. Денис уже держал его пальто за воротник.

— Как его зовут полностью? — спросил Артём.

Медсестра повернулась. Её взгляд соскользнул с его лица на его повязку.

— По чужим карточкам я справок не даю.

На улице Денис усадил его в машину и включил печку. Из воздуховода пахло пылью. В больничном дворе всё так же работал снегоуборщик, только рабочий ушёл и теперь за машиной некому было подбирать ветки.

— Слушай, — сказал Артём. — Ты видел лист?

— Видел, что он его держал.

— Там была зачёркнута подпись.

Денис подождал, пока освободится выезд, и вывернул на проспект.

— Если это его подпись, имеет право зачеркнуть. Пусть напишет жалобу.

— Кому?

— В приёмную. У депо так делали, когда нам за ночные часы насчитали меньше.

— И насчитали правильно?

— После третьей жалобы.

Артём упёрся перевязанной ладонью в живот. Денис видел то же, что и он. Человек возражал, двое увели его, остальные остались сидеть. Денис всё ещё мог представить себе заявление, которое дойдёт до нужного стола и всё исправит. Артёму хотелось представить то же самое. Он начал с простого. Если его завтра позовут в кабинет подписывать

рекомендации, он сможет встать, положить бумагу на стол и уйти. Врач разве что окликнет вслед.

У подъезда Денис задержал его за рукав.

— Звонок починим. Я посмотрю, почему он срабатывает.

— Оставь вагон. Там должно быть слышно, когда он остывает.

— Артём, иди домой.

Артём вышел. Во дворе уже не было варежки. На перилах остался чистый прямоугольник среди серой крупы, которую принесло с дороги. Дома он снял куртку и увидел на внутренней стороне манжеты маленькое тёмное пятно. Пошёл за мылом.

Лида пришла, когда он оттирал пятно зубной щёткой. Поставила хлеб на стол, взяла у него рукав и отнесла в ванную. Артём сел на табурет. Рассказал про мужчину в коридоре. Она долго слушала, не перебивая, и только однажды переспросила, кто назвал его по имени.

— Тот, который держал за руку.

— А сам он ничего про себя не сказал?

— Что не согласен. И ещё чтобы я прочитал.

Лида вернулась из ванной, вытерла руки и поставила перед ним тарелку. Артём увидел, что она нарезала хлеб с неровного конца. Они всегда спорили, кому достанется горбушка. Сейчас она просто подвинула её ему.

— Ты после больницы дома, — сказала она. — Для начала поешь.

Он отломил угол. Она села рядом, и несколько минут они молчали. Телефон Лиды завибрировал на кухонном столе. Она посмотрела на экран и убрала его в карман.

— Приём книг? — спросил Артём.

— Да. Я договорилась, что завтра приду к обеду.

Он чуть не рассказал, что в больнице на секунду почувствовал, будто уже слышал голос Марка. Однако при воспоминании о его крике перед глазами стояли больничные тапочки. Ему хотелось хоть раз услышать этого человека там, где за ним не идут двое.

Глава 3

Подшивка

К утру снег отяжелел, и на карнизе под окном закапало. Артём проснулся в шесть, хотя будильник был выключен. Лида уже ушла. Возле чайника лежал листок с двумя строчками. В первой она напоминала выпить таблетки после еды. Во второй просила передать Денису, чтобы он перестал звонить ей и спрашивать, спит ли Артём. Снизу пририсовала его кружку с отбитой ручкой. Ручку он когда-то приклеил, и кружка ещё держалась.

Артём поел стоя. Долго промывал щётку, которой вчера тёр рукав. Потом сел с телефоном и попробовал найти, что такое служба, у которой забирают листы в больнице. У больницы нашлась страница с фамилиями врачей. У «Меридиана» были расписания приёма по районам и сведения об открытии двух новых кабинетов. В карточке «Нулевого фактора» обещали помощь людям, которым стало трудно справляться с повседневными делами. Там же можно было выбрать, по какому поводу позвонить. Бессонница, тревога, сложности на работе, уход за близкими.

Он посмотрел на последний пункт. Ещё вчера позвонил бы туда, если бы Лида перестала спать и стала отвечать на вопросы голосом, которого он прежде у неё не слышал. Попросил бы, чтобы пришёл врач. Сопровождавшие Марка не назвались. Может, так и выглядела служба, когда человек сам

попросил о помощи, а потом передумал.

Артём нажал на раздел обращений. Форма спросила, кого он представляет. Можно было выбрать себя, близкого человека или организацию. Он подержал палец над экраном и убрал телефон. Имя Марк мало что объясняло даже ему самому.

До библиотеки было семь минут пешком. Лида стояла у стола выдачи, в жилетке с карманами. Она переодевалась на работе, чтобы дома из вещей не сыпалась пыль. Артём знал эту жилетку с их первого знакомства. Он пришёл тогда за книгой, опустил номерок из гардероба в её чашку и спросил, куда возвращать. Лида выловила номерок чайной ложкой.

«Если это штраф, я столько не беру».

Он помнил, что у чашки был жёлтый ободок, а за окном уборщик менял мешок в урне. Когда они поженились, Лида попросила номерок себе и просверлила дырку для кольца. Жетон теперь висел у него на ключах. Её собственная чашка в библиотеке давно разбилась.

— К тебе можно? — спросил он.

— Ты как читатель или как человек, которому велено сидеть дома?

— Как читатель с уважительной причиной.

Перед ним у стойки стояла женщина в сером пальто. Она держала две книги, одну прижала к другой перчаткой. Артём узнал женщину со двора. Сегодня полосатая варежка торчала из кармана. Лида занесла возврат. Пока она разглядыва-

ла обложку, Артём успел прочитать на карточке фамилию Мельниковой.

— Саша, ему понравилась?

— Ему нужна та, где собака сама идёт искать мальчика. Он говорит, вы её точно видели.

— Мальчик потерялся?

— Говорит, собака потерялась. Он пересказывает с середины.

Лида пообещала подумать. Саша сунула в карман читательскую карточку и кивнула Артёму. Он ответил, хотя они прежде ни разу не здоровались. Пальто у неё было мокрое от снега, и после того, как она вышла, на полу остались два одинаковых следа.

— Зачем пришёл? — спросила Лида.

Он показал ей экран телефона с открытой страницей «Меридиана». Сказал, что искал сведения о службе. Лида прочитала список поводов.

— Это общая форма. Если ответят, предложат записаться.

— Мне хочется понять, кто может увести человека, когда он просит, чтобы его оставили.

Лида закрыла вкладку, вернула ему телефон.

— Здесь у нас только городские справочники. Можешь посмотреть старые выпуски. Я буду внизу, если что.

Она выписала ему карточку и показала на стеллаж в конце зала. Там хранились расписания маршрутов, старые планы улиц и папки с распоряжениями, по которым переносили

остановки и закрывали дворы на ремонт. Лида вернулась к своему столу. Артём снял с полки папку, наугад открыл её и понял, что у половины бумаг дата срезана дыроколом.

В справочниках последних лет было полно полезного. По одному телефону можно узнать, где потерянный пропуск. По другому выяснить, почему ночью на лестнице не горит свет. Если человек не вернулся домой, следовало обратиться в местное отделение сопровождения. Артём перевернул страницу и нашёл там рекламу курсов кройки. Ему захотелось ещё раз посмотреть, как в больнице Марк держал свою бумагу. Лист закрывала рука сопровождавшего. За этой рукой был текст, который теперь, скорее всего, лежал в папке с правильно заполненной датой.

Нижняя полка прогнулась под газетами. Артём вытащил подшивку с выцветшей наклейкой. Между двумя выпусками «Реченских известий» застрял лист другой бумаги. Хрупкий, желтоватый. У него был оборван угол, как будто из старого номера вырвали купон. Артём положил его на стол и придержал здоровой рукой.

Сначала он прочитал заголовок о закрытии рынка. Ниже шла заметка под словом «Происшествия». На остановке возле рынка у женщины выхватили сумку. Свидетель подал заявление в полицию. В заметке просили обратиться тех, кто был там после шести и видел мужчину в красной куртке. Отдельно сообщали, что мальчик, стоявший с женщиной, не пострадал.

Артём перечитал заметку. Женщина ждала трамвай, кто-то подошёл, взял её сумку и ушёл с ней. Она сказала об этом человеку, который записал, что именно произошло. Теперь газета просила других рассказать, что они видели. Всё было так буднично, что сначала Артём принял заметку за начало рассказа. На обороте сообщалось о пропавшем велосипеде, об аварии на мосту и о расписании дежурной аптеки. В отдельной колонке перечисляли судебные решения. Там был человек, которого отправили в тюрьму на год, и объяснение, за что. Внизу стоял телефон полиции, такой же короткий, как номер аварийной службы. Артём не помнил, чтобы хоть раз слышал его произнесённым вслух.

Он достал телефон и сфотографировал обе стороны. На экране на месте оборванного угла оказался его большой палец. Артём переставил руку и сделал второй снимок.

Красть вещи можно было и в Реченске. В депо не оставляли инструмент на ночь где попало, в магазине следили за кассой. Однако Артём не мог вспомнить ни одного человека, который пришёл бы к нему и сказал, что у него на улице выхватили сумку. Он никогда даже не спрашивал, куда ходят в таких случаях. И сам задался этим вопросом только после того, как кто-то у него на глазах потребовал показать бумагу.

Артём отложил лист. Когда раньше искал в сети «Марк Реченск», ему выходили магазин и два расписания приёма. Теперь он попробовал то же имя в указателе городских газет. Нашёл троих. Одному было девять, второй вёл секцию

настольного тенниса. Третьего, Марка Ланского, упоминали в недавней заметке о дворовой мастерской.

Артём взял свежую подшивку. Мастерская открывалась по субботам, в помещении бывшей диспетчерской у водонапорной башни. На фотографии мастер придерживал раскрытый зонт, пока пожилая женщина возилась с застёжкой. Лица почти не было видно, только поднятое плечо и рука на спице. Артём переписал часы работы. Даже если найдёт другого Марка, там будет человек, которого можно спросить.

Лида вернулась из нижнего зала и поставила на его стол чашку. Чай успел потемнеть.

— Нашёл что-нибудь?

Он показал ей фотографию заметки о сумке. Она опустилась на свободный стул и прочитала до конца.

— Куда делась эта служба? — спросил Артём.

— Не знаю. В детстве слышала слово. По-моему, было что-то похожее на охрану.

— Ты читала такое раньше?

Она увеличила снимок. Палец у неё задержался на просьбе обращаться очевидцам.

— Держала старые газеты. Я их по заголовкам разбираю. До каждой строки руки не доходят.

Артём подумал о женщине, у которой выхватили сумку. Может, она потом нашлась. Может, свидетель по дороге в полицию решил, что куртка была коричневая, и всё равно дошёл. В заметке не было ни слова о том, что ему положено

говорить. Его просили прийти.

— Где у нас водонапорная башня? — спросил Артём.

— У кольца. Ты же там вагон разворачивал, когда улицу перекапывали.

Он вспомнил глухой фасад без вывески и утреннее солнце на стекле диспетчерской. Мимо проходил много раз. Поблагодарил Лиду, сложил подшивку и вернул её на место. Вылезший газетный лист аккуратно вложил поглубже.

На улице он позвонил Денису. Тот взял трубку после первого гудка и сказал, что звонок в салоне починен. Звук, оказывается, возвращался только на прогретом вагоне. Артём пообещал поставить отметку в журнале, потом попросил Дениса ещё раз припомнить, что именно тот видел в больнице. Денис помолчал.

— Троих. Одного в тапочках. Ты уже знаешь, как его найти?

— Попробую.

— Тогда сначала спроси, нужна ли ему помощь. Он ведь тебя об этом и просил.

Артём убрал телефон. До субботы оставалось два дня. Он посмотрел на расписание трамвая у библиотеки и пошёл к остановке. Возле водонапорной башни ему вполне могли сказать, что человек дома, что отдыхает, что мастерская давно закрылась. Всё же это был адрес, по которому он мог прийти сам.

Глава 4

Водонапорная башня

В субботу Артём дошёл до бывшей диспетчерской за несколько минут до начала приёма. На двери висела табличка «Мастерская». Её прикрутили вверх ногами, потом ниже той же рукой приписали часы приёма. Так и оставили. Артём задержался на пороге, чтобы рассмотреть, как табличка держится. Левый винт был от розетки, правый от оконной рамы. Дверь при этом открывалась легко.

Внутри пахло стружкой и остывшим чаем. Возле окна стояла женщина с ходунками. За столом в рабочем фартуке сидел человек, которого Артём искал. В больнице он казался выше. Сейчас было видно, что одно плечо у него всегда чуть поднято, словно он придерживает под мышкой свёрток.

— До двери проводите, — попросила женщина.

Марк помог ей встать, придержал ходунки на порожке и дождался, пока она спустится со ступеньки. Потом вернулся к столу. Увидел Артёма и потянул к себе чашку.

— Что сломалось?

— Мы виделись в больнице.

— В больнице много с кем видятся.

— Вы просили прочитать лист.

Марк посмотрел на его ладонь. Артём снял варежку и показал повязку. Марк отставил чашку.

— И прочитали?

— Нет. Успел увидеть зачёркнутую подпись.

— Уже хорошо.

Он сложил пополам тряпку, которой вытирал стол, и убрал под него. Артём заметил на столешнице глубокую вмятину от молотка. Она была забита опилками. Он провёл по ней пальцем. Марк смотрел, пока Артём не поднял глаза.

— Я хочу знать, кто вас увёл, — сказал Артём.

— Того, что было в больнице, вам хватит. Можете считать, что я вас предупредил.

Артём вынул из кармана бумажку. Дома он выписал туда номер отделения сопровождения, найденный в справочнике, и своё имя. Разгладил сгиб. Он сложил записку вчетверо, как Лида складывала закладки из старых читательских листков.

— Если вы хотите подать заявление, мы с напарником оба это видели.

Марк взял бумажку и повернул к свету.

— Какой адрес?

— У меня телефон.

— Там внизу. Адреса всегда мелко печатают.

Артём посмотрел на снимок справочника. Нашёл адрес и прочитал. Марк медленно кивнул.

— Это туда меня и вели.

Артём сложил бумажку. Вытащить её из чужой руки было бы неловко. Марк положил сам.

— В больницу вы попали из той конторы?

— Через неё. Мне стало плохо, они привезли меня к вра-

чам. Потом решили забрать обратно. Я попросил бумагу, чтобы позвонить знакомой. Мне дали подписать, что вернулся добровольно.

— Вы же её зачеркнули.

— Ещё как.

Марк улыбнулся. Артём достал телефон и открыл снимок газеты. Увеличил заметку о сумке, чтобы Марку не пришлось тянуться через стол. Марк надел очки. Оправа была склеена прозрачной лентой с одной стороны. Он дочитал до просьбы обращаться свидетелям и попросил прокрутить назад.

— Красная куртка, — сказал он. — А если свидетелю показалось, что красная?

— Тогда ещё кто-нибудь придёт. Тут же просят всех, кто там был.

Марк снял очки. В стекле отразилась жёлтая лампа над верстаком. Он поставил очки на стол и попросил Артёма назвать то, что тот видел в больнице, по порядку. Артём начал со слова «увели». Марк остановил его.

— До этого что?

Артём вспомнил мальчика с машинкой, двух мужчин, лист. Сказал, что один человек взял Марка за предплечье и сложил бумагу. Марк переспросил, видел ли он, кто её сложил. Тут Артём запутался. Он видел руку поверх листа, потом лист упал. Уложить это в правильном порядке оказалось труднее, чем пересказать весь коридор жене.

— Напиши как видел, — сказал Марк. — Где сомневаешься, так и напиши.

Он достал чистый кусок бумаги из коробки с чертежами. Артём взял карандаш, написал три предложения и подвинул лист. Марк прочитал. На третьем Артём указал, что из-за угла видел зачёркнутую подпись, но не смог разобрать имя. Марк взял карандаш и рядом записал своё.

— Хочешь копию?

Артём удивился вопросу. Он считал, что принёс записку с номером, подскажет Марку, куда обратиться, и уйдёт. Теперь тот предлагал ему оставить у себя собственные слова, хотя Артём всё ещё мог забрать их или передумать. Он попросил копию. Марк подал ещё один лист. Пока Артём переписывал, Марк поднял очки и стал приглаживать ленту на оправе.

— Починить можно, — сказал Артём, указав на дужку.

— Знаю. Мне так удобно снимать. Сниму, и лента остаётся целая.

Артём вернул ему карандаш. Один лист Марк свернул и положил в ящик, другой Артём убрал к телефону. Внутри ящика были пуговицы, сломанный брелок и конверт, загнутый сверху. Марк закрыл ящик медленно. Артём услышал, что в дальнем углу течёт вода. Под краником стояла жестяная кружка. Вода капала так редко, что за весь разговор набралось на донышке.

— Почему вы пришли сюда после больницы? — спросил

Артём.

— Потому что здесь я могу поставить табурет на три ножки и сам решить, когда приделаю четвёртую.

Он взял с верстака небольшую деревянную дощечку, подогнал к ножке стоявшего рядом табурета. Артём придержал сиденье. Марк проверил, ровно ли сошлись края. У Артёма затянуло рану. Он отпустил раньше, чем собирался.

— Вы сами открыли мастерскую?

Марк взглянул на табличку, видную снаружи сквозь стекло.

— С детства помню, как сюда пришёл. Вроде бы зимой. Плохая зима была. Я тогда только из общежития выехал.

Он держал дощечку между пальцами. Артём ждал. Капля ударила в кружку.

— А потом я нашёл квитанцию за этот стол, — сказал Марк. — Там стоит моя подпись. Квитанция старше того дня, когда я, по моим воспоминаниям, его купил. Сначала думал, продавец датой ошибся. Потом нашёл у себя ещё одну вещь, про которую вспомнить оказалось нечего.

— Какую?

Марк положил дощечку и растёр ладонями лицо.

— Снимок. Снята девочка. Я помню, как её зовут, только когда вижу лицо.

Артём вспомнил девочку у калитки. На какую-то секунду он был уверен, что может назвать её, если повернётся в сторону окна. Глянул и увидел двор с водонапорной башней,

пожилую женщину возле скамьи и следы от ходунков на рыхлом снегу.

— И вы пришли с этим к врачу?

— Один раз. После того приёма почти год считал, что поссорился с человеком, который мне привёз стол. Очень убедительная ссора. Мы вроде бы ругались из-за денег. Я даже помнил, как захлопнул перед ним дверь.

Марк встал и подошёл к подоконнику. Краем ладони расчистил место между ножовкой и вязаной прихваткой. Поставил туда чашку, затем будто не сообразил, за чем пришёл.

— А теперь?

— Теперь помню, что держал снимок. И помню, как потом долго пытался понять, зачем вообще полез на верхнюю полку. Оба раза это была моя голова.

Он замолчал. Артём посмотрел на его руки. Та, которой Марк держал дощечку, мелко тряслась. Он спрятал её за спину.

— Вам плохо?

Марк качнул головой. Подался к столу, промахнулся мимо края и осел. Артём успел подхватить его за плечо. От веса порезанная ладонь дёрнулась, и Артём невольно разжал пальцы. Марк тяжело лёг на бок, сдвинув ногой табурет.

Артём окликнул его. Тот дышал, но глаза не открывал. Из всех номеров, которые Артём выписал, первым вспомнился телефон больницы. Он уже достал свой, когда за дверью прозвенел колокольчик.

Вошла женщина в короткой серой куртке. Увидела Марка, поставила пакет на пол и присела рядом.

— Давно?

— Только сейчас. Я хотел вызвать врача.

— Сейчас вызовем.

Она позвала Марка по имени. Попросила Артёма подвинуть стул, сняла с Марка фартук и сложила его под плечом. Артём отступил. Женщина достала телефон, набрала номер, сообщила кому-то адрес и сказала, что уже второй раз за неделю. Пока она говорила, Марк пошевелил подбородком.

— Вера? — спросил он.

Женщина ответила, что здесь. Артёма она попросила открыть дверь и встретить врача. Он сделал шаг к выходу. Снаружи никого не было. По дальнему проезду к кольцу двигалась белая служебная машина, медленно, без сигнала. Она проехала мимо, и Артём вернулся к столу.

— Вы родственница? — спросил он.

— Знакомая. Он в больнице на днях был, у него после выписки такое бывает.

— Мы там виделись.

— Он сказал, что кричал на кого-то.

— Он кричал не на меня.

Вера подняла глаза. Лицо у неё было усталое. На рукаве зацепилась нитка от пакета, который она так и оставила возле двери.

— Это большая разница, — сказала она.

Марк уже пытался сесть. Артём подвинул ему стул и придержал спинку. Марк узнал его и дотронулся до кармана фартука. Там нашлась маленькая тетрадь. Он нащупал её и успокоился.

— Подпись видели, — сказал он.

— Видел.

— Дату видели?

— Нет.

Марк закрыл глаза, постоял так и снова их открыл.

— Я тоже. Дату так и не дали посмотреть.

Вера осталась ждать врача. Артём назвал ей своё имя и оставил телефон на случай, если понадобится рассказать, как Марк упал. Она переписала номер на обороте бумажки, которую он принёс, и отдала её обратно. Артём обнаружил, что весь разговор держал бумажку так крепко, что продавил ногтем угол. Теперь там были два номера. Один напечатанный, по которому отвозили людей в контору, и его собственный, написанный рукой Веры.

Снаружи к мастерской как раз подошла женщина в больничном пальто с потёртым саквояжем. Вера назвала её по имени. Артём услышал их шаги и только тогда пошёл к остановке.

Дома он застал Лиду возле окна. Она стряхивала с подоконника землю. Кот соседей опять опрокинул у них рассаду, пока балкон стоял открытым.

— Нашёл? — спросила она.

— Да. Он помнит, что ходил к врачам, а потом перестал помнить зачем.

Лида взяла совок, не глядя вытряхнула землю в цветочный горшок и поставила его прямо. Лишь потом повернулась.

— Он так сказал?

— Примерно.

— У тебя такой вид, как будто ты сам оттуда.

Артём сел на стул. Она подошла, коснулась его плеча, потом убрала руку. Он хотел рассказать про фотографию, но Марк показывать её не стал. Девочка, о которой тот говорил, была его делом. Артём рассказал только про табурет и про то, что мужчина потерял сознание.

На кухонном столе стояла кастрюля. Лида спросила, хочет ли он есть. Он открыл крышку. Из кастрюли поднялся пар. Пахло супом, обычным картофельным, который она готовила по субботам. На секунду он увидел распахнутое окно над чужим двором. От этого зрелища у него свело горло. Он подождал, пока оно пройдёт, и сказал, что поест потом.

Вечером пришло сообщение с незнакомого номера. «Уточните, где вы будете завтра после четырёх. Служба сопровождения». Артём прочитал его дважды. Палец сам пошёл к кнопке ответа. Он убрал телефон экраном вниз.

Лида полоскала бельё в ванной. Артём окликнул её, но она не услышала за шумом воды. Он посмотрел на свою ладонь. Повязка снова потемнела у большого пальца. До утра

он мог заняться хотя бы этим.

Глава 5

Регистрация

Денис пришёл в половине четвёртого. Принёс копию акта о травме, отвёртку, которую Артём неделю назад оставил в его ящике, и пакет сушек. Артём отворил дверь на лестницу и увидел, что на Денисе разные перчатки. Правая серая, левая синяя, с обрезанным пальцем.

— Ты их из общего ящика достал?

— Мои обе. Просто знакомы недавно.

Денис положил акт на стол. В нём было указано, что проход между стойками загромоздили при смене вагона. Артёму полагалось вернуться на работу после снятия швов. Мастер оставил свободную строку для дополнений. Денис сказал, что, если есть что добавить, он заберёт лист с собой.

Артём прочитал до конца и поставил свою подпись. Денис убрал лист в папку. Потом поправил на столе клеёнку, на которой он сам когда-то прожёг дырку горячей кастрюлей. Дырка ушла под край папки.

— Лида где?

— У соседки. Та попросила помочь с книгами. Чай будешь?

Денис выбрал кружку с отбитой ручкой. Сушки достал из пакета, но не высыпал, потому что Артём ставил чашки прямо на стол без блюдец. Съел одну, держа пакет под подбородком, и спросил про человека в тапочках.

Артём рассказал, где нашёл Марка. Про снимок девочки снова промолчал. Когда он дошёл до сообщения, Денис протянул руку за телефоном. Прочитал и нажал на номер. Артём успел остановить его до вызова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.